

**ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ С ТУРЦИЕЙ**
(УЧАСТНИК АЛЬЯНСА СПБ МСОД)

РОССИЯ И ТЮРКСКИЙ МИР

**СБОРНИК ИЗБРАННЫХ МАТЕРИАЛОВ
МОЛОДЕЖНОГО ФОРУМА
«РОССИЯ И ТЮРКСКИЙ МИР:
ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ
ИЗ РОССИИ И КИРГИЗИИ»
(БИШКЕК, 26-28 АПРЕЛЯ 2019 Г.)**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — 2019

Санкт-Петербургское общество
научных и культурных связей с Турцией

РОССИЯ И ТЮРКСКИЙ МИР

Сборник избранных материалов
молодежного форума
«Россия и тюркский мир:
взгляд молодежи из России и Киргизии»
(Бишкек, 26-28 апреля 2019 г.)

Санкт-Петербург – 2019

ББК63.3(2)

P76

P76 РОССИЯ И ТЮРКСКИЙ МИР. Сборник избранных материалов молодежного форума «Россия и тюркский мир: взгляд молодежи из России и Киргизии» (Бишкек, 26-28 апреля 2019 г.) // Санкт-Петербургское общество научных и культурных связей с Турцией; Сост. М. А. Колесникова. — 2019. — 192 с.

Составитель: М.А. Колесникова, старший специалист Международного центра исламских исследований Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН

Научный редактор: В.К. Белозеров, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Института международных отношений и социально-политических наук МГЛУ

Дизайн обложки и макет книги: Д.П. Беляев

ISBN 978-5-8125-25682

© Санкт-Петербургское общество
научных и культурных связей с Турцией

Горина Ирина Владимировна
кандидат исторических наук
доцент кафедры рекламы и связей
с общественностью

Кыргызско-Российский Славянский университет
(КРСУ)

gorina72@gmail.com

**Повседневное музыкальное и
устно-народное творчество киргизов в
работах российских исследователей
(конец XIX – середина XX вв.)**

Ключевые слова: Манас, Радлов, Валиханов, народная поэзия, фольклористика

Киргизское устно-народное творчество также, как и музыкальное у всех народов теснейшим образом связано с бытом, обрядами, и конечно же со всем комплексом кочевого уклада. Если среди народа и были профессиональные исполнители-импровизаторы, сказители, то профессиональных исследователей, композиторов и музыкантов

не было. Однако, среди киргизов в конце XIX в. не было профессиональных историков, но будучи разносторонне развитыми людьми, передовые мыслители занимались краеведческой историей, наизусть знали и хранили в памяти содержание эпосов. Таким образом, они вносили положительную лепту в формирование исторического сознания народа, обладающего развитой донаучной историей.

Начиная с присоединения к России первого киргизского племени бугу в 1855 г., территория Киргизстана и сами киргизы становятся объектом изучения и исследования русских ученых. Как отмечал академик АН КССР Б.Д. Джамгерчинов именно российские ученые «внесли важнейший вклад в дело изучения естественных богатств, природных условий, растительности, животного мира, истории, археологии, этнографии, языка и литературы киргизского народа».¹⁵

Первое упоминание о героях эпоса «Манас» в русской литературе встречается в сведениях майора Г. Франела, служившего приставом русского правительства при большой киргизской орде (1849 г.). В рассказе майора эпические персонажи – Манас и Семетей трактовались им как реальные исторические герои. У известного русского путешественника и ориенталиста Г.Н. Потанина также имеются сообщения о героях эпоса «Манас», которые он собрал в Казахстане.

Ученым, исследователем как самой территории, так и самих киргизов следует считать Ч.Ч. Валиханова,

¹⁵ Джамгерчинов Б.Д. Добровольное вхождение Киргизии в состав России. – Фрунзе: Кирггосиздат, 1963. – С. 5

принявшего участие в военно-научных экспедициях полковника Хоментовского в 1856 г. к берегам озера Иссык-Куль, в 1858 г. с купеческим караваном в качестве секретного агента русского правительства совершил поездку в Кашгар и в 1864 г. в составе экспедиции генерала Черняева против кокандской крепости Аулие-Ата. Зная язык, культуру и быт местного населения, он сумел собрать большой материал по этнографии и фольклору киргизов. Именно Ч. Валиханов впервые проявил научный интерес к великому киргизскому эпосу «Манас» и впервые в истории не только записал отрывки эпоса, посвященные тризне Кокотай-хана, но и подготовил прозаический перевод на русский язык.¹⁶ Но в силу различных обстоятельств, эта работа была опубликована лишь через двадцать лет в 1904 г. профессором Н.И. Веселовским. Видный востоковед был удивлен прекрасному переводу Ч. Валиханова, не снизившему силу и художественность киргизского слова. Вариант киргизской рукописи удалось обнаружить только в конце 1960-х г. академику А. Маргулану в фонде Архива востоковедов Института народов Азии. Академик Алькей Маргулан написал об этом варианте труд «Чокан и Манас», выяснив и имя исполнителя поэмы, о котором Ч. Валиханов не указал – это был знаменитый манасчи Назар Булатулы.

Изучив общую характеристику киргизского фольклора и благодаря материалам «Манаса» Ч. Валиханов предпринял попытку составить классификацию киргиз-

¹⁶ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 3. – Алматы, 1985. – С. 367

ского фольклора, разделив его на 3 вида: сказки, эпические рассказы, игровые и обрядовые песни. Нельзя забывать, что исследователь специально изучением устно-народного творчества не занимался.

Другим видным ученым, серьезно увлекавшимся изучением языка и устного народного творчества киргизов был тюрколог В.В. Радлов, особый интерес, который проявил к народной поэзии и в частности, к эпосу «Манас». Исследователь В.В. Радлов совершил две научные поездки по Киргизстану в 1862 и в 1869 гг., собрав множество различных материалов по лингвистике, фольклору и по этнографии киргизов. Общий объем его записей составляет почти 14 тысяч стихотворных строк.¹⁷ В 1885 г. в Санкт-Петербурге вышла в свет работа В.В. Радлова «Образцы народной литературы северных тюркских племен».

В книге был помещен отрывок из эпоса «Манас», поэма «Эр-Тошгук» и другие образцы устного народного творчества на киргизском языке, но в русской транскрипции. В отрывке из «Манаса» (около 12,5 тыс. стихотворных строк), записанном В.В. Радловым, есть интересный эпизод, не встречающийся ни в одном из ныне известных вариантов эпоса. Эпизод повествует о том, что Манас после удачной охоты, отправив своих джигитов с добычей домой, сам отправляется на Запад для переговоров с «Белым царем» («ак падыша» «русский царь»). Во дворце «белого царя» (русского царя) происходят не только переговоры, но и раздел сферы влияния. После установления дружественных отношений Манас даст слово русскому

¹⁷ Джакишев У. Ученые России и «Манас» // Родная Россия, ты наш утренний век. – Фрунзе, 1952. – С. 58

царю «подданных Белого царя трогать не буду». Полагаем, что включение такого эпизода в эпос самовольное дополнение сказителя было сделано в угоду представителя «Белого царя».

В предисловии к изданию В. Радлов указал, что киргизы прекрасно владеют своим языком, излагают свои мысли четко и ясно. «Он умеет придать своей речи известную долю изящества, и даже в самом обыкновенном разговоре при построении фраз и предложений у него является часто ясный и ритмический размер, так что предложения следуют друг за другом в виде стихов и куплетов и производят впечатление стихотворения. Народ смотрит на ритмическую речь как на высшее искусство в мире. Поэтому народная поэзия у киргизов достигла высокой степени развития».¹⁸ При этом у них «сильно распространено искусство импровизации и каждый мало-мальски опытный певец в состоянии тут же на месте воспеть присутствующих гостей в складно составленных стихах».¹⁹ Давая оценку своим работам, В.В. Радлов писал: «Богатая эпическая поэзия народа доставила мне довольно обильную жатву, не только важную для лингвиста, но и весьма интересную для исследователя мифов и народной поэзии».²⁰

В 1903 г. русский художник Б.В. Смирнов, находясь в комплексной экспедиции, организованной Русским

¹⁸ Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Часть V. Наречие дикокаменных киргизов. — СПб., 1885. — С. 3-4

¹⁹ Радлов В.В. Краткий отчет о поездке в Семиреченскую область и на Иссык-Куль летом 1869 г. Русского Географического общества. — Т. VI. — СПб., 1870. — С. 99

²⁰ Там же. — С. 12

Географическим Обществом в Среднюю Азию. случайно сумел записать в Пишпекке на фонографе небольшой отрывок из эпоса «Манас» в исполнении певца-музыканта Кенже-Кара. В ходе экспедиции Б.В. Смирнов сделал зарисовки с натуры, в основном этнографического характера «По Киргизии. 1903 г.», где имеется первое изображение сказителя (ырчы) Кенже-Кара дореволюционного периода.²¹

Фонографическую запись с отрывком «Манаса» была обнаружена в архиве Института русской литературы Санкт-Петербурга научным сотрудником Центрального архива республики в 1978 г. Л.А. Виноградовой.²²

История развития общества всегда приобретает особое значение именно в переходные периоды развития общества. Не удивительно, что именно в эти периоды интерес общества к истории возрастает из-за отсутствия возможности заглянуть в будущее. Люди всегда стремились найти ответы на жизненно важные вопросы в прошлом, проводя аналогии происходящему, они пытаются отыскать ключи к решению насущных повседневных проблем.

В советский период вопросами изучения устно-народного творчества киргизов активно занимался этнограф С.М. Абрамзон, с каждым годом диапазон исследо-

²¹ *Галицкий В.Я.* Рисунки и очерки Б.В. Смирнова как историко-этнографический источник сведения о Киргизии начала XX столетия // Известия АН Киргизской ССР. Сер. Общественные науки. – Т. 2. – Вып. 3. – 1960. – С. 163-172

²² *Виноградова Л.А.* Голос прошлого // Вечерний Фрунзе. – 1978. – 6 сентября.

ваний музыкально-этнографического материала расширялся. Благодаря эпосу ученый увидел разнообразие историко-этнографического материала «богатейшая сокровищница устного творчества – киргизский эпос «Манас» является не только своеобразной летописью, запечатлевшей богатое политическими событиями историческое прошлое народа, но и величайшим памятником киргизской культуры».²³

Научные монографические исследования тюрколога С.М. Абрамзона для киргизской науки являются фундаментом в вопросах этнографии «Очерки культуры киргизского народа» (1946 г.), «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи» (Л.: Наука, 1971; 2-е изд. – Б., 1991 г.), статья «Киргизский героический эпос «Манас» как этнографический источник (к постановке проблемы)» (1968 г.) и многие другие. Неоценимый вклад С.М. Абрамзона в изучении эпоса «Манас» как источника традиционной культуры киргизов и их этнической истории дает право считать ученого основателем отечественной школы этнографических исследований в манасоведении.

В 1941 г. видный советский археолог, историк, этнограф А.Н. Бернштам первым среди ученых обратился к истокам культуры киргизов и стал для этого привлекать эпос «Манас». Во всех работах ученого «Манас» рассматривался как исторический источник.²⁴ Тюрколог связал

²³ Абрамзон С.М. Героический эпос «Манас» – памятник киргизской культуры // Советская Киргизия. – 1946. – 31 марта.

²⁴ Бернштам А.Н. Эпоха возникновения кыргызского эпоса «Манас» // «Манас» – героический эпос киргизского народа. – Фрунзе: Илим, 1968. – С. 148-176

содержание эпоса в основном с двумя историческими этапами политического подъема киргизов в борьбе за независимость в VIII–IX вв. и XVII–XIX вв., но могли быть отражены исторические события и между этими периодами.

Киргизское народное музыкальное искусство самобытно и достаточно богато как в вокальном, так и в инструментальном плане, оно передавалось от поколения к поколению устным путем. Записываться и изучаться киргизский музыкальный фольклор стал лишь в советский период. Но отрывочные сведения о музыкальном быте можно обнаружить в исторических, этнографических исследованиях конца XIX в. в работах военных исследователей.

Однако будучи прежде всего учеными-исследователями, а не музыкантами, имеющими специальное образование, они не могли записать достоверно музыкальные произведения, поэтому в этнографических исследованиях содержатся и не точности, и противоречия, и неправильные толкования, описываемых явлений музыкального искусства. Только в послеоктябрьский период было заложено начало систематическому сбору, записи и изучению этнического музыкального фольклора. Начинается работа по перекладыванию музыки на ноты, классифицируются жанры народной музыки, инструменты. Исследователи глубоким уважением подходили к традиционной культуре местных народов и поэтому часто в своих очерках и заметках оставляли среди нотных записей восторженные характеристики в адрес исполнителя, давали комментарии к произведениям, дополняли народными обычаями, легендами и сказаниями, бытующими среди народа, так как

считали, что таким образом лучше смогут передать колорит музыкальных произведений. Среди выдающиеся российских ученых-исследователей такие имена, как П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. Северцов²⁵, Ч. Валиханов, В. Радлов, Н. Маев, Н. Аристов, М. Венюков, Ф. Поярков, Г. Загряжский²⁶, Н. Фридерикс, А. Андреев (Алибий)²⁷ и другие раскрыли и описали не только богатую природу Киргизстана, но и повседневную культуру, и быт кочевников. Среди записей исследователей имеются заметки о встречах с народными музыкантами, беседы с ними, воспроизводились записи текстов народных песен и эпических сказаний. В это же время в Киргизстан были направлены и художники, оставившие этюды, зарисовки по этнографии и музыкальной культуре – В.В. Верещагин, Н. Каразин²⁸, Б.В. Смирнов.

Но было бы несправедливо не отметить, что все исследования данного периода были отмечены «налетом» европоцентризма, как основной методологической основой изучения. Сравнительный метод описания этнического фольклора не всегда позволял использовать, выра-

²⁵ *Северцов Н.Н.* Поездка в западную часть Небесного хребта (Тянь-Шань) или от западных пределов Заилийского края до Ташкента // Записи Русского Географического общества по общей географии. – СПб., 1867. – Т. 1

²⁶ *Загряжский Г.* Быт кочевого населения долины Чу и Сыр-Дарьи // Туркестанские ведомости. – 1875. – № 25. *Его же.* Киргизские очерки (Аш, или тризна по умершим) // Туркестанские ведомости. – 1873. – № 1

²⁷ *Алибий.* Киргизские игрища // Туркестанские ведомости. – 1904. – № 84

²⁸ *Каразин Н.Н.* Из Центральной Азии. Очерк первый. – СПб, Дело. – 1872. – № 1

ботанную европейскую терминологию в описании. Не будучи музыкантами, ученые не ставили задач специального исследования музыкальной культуры, но при первом соприкосновении с киргизской музыкой находили в лирических песнях что-то общее со старинной русской народной песней, отмечая что для киргизского музыкального фольклора абсолютно не свойственна пряность, терпкость, изощренность, экспрессия, так как чаще всего именно этими красками музыка Востока.

В 1857 г. П.П. Семенов-Тянь-Шанский так описывает встречи с каракиргизами, указывая что народ очень музыкален, несмотря на сравнительно ограниченный набор инструментов, а вся повседневная жизнь киргиза сопровождается песнями и музыкой.²⁹

Не менее ценными являются заметки первого собирателя музыкально-фольклорных материалов киргизского народа, музыканта-капельмейстера русских военных оркестров в Ташкенте (1870-1883 гг.) А.Ф. Эйхгорна, собиравшего музыкально-этнографические материалы в г. Оше, Джалал-Абаде, Узгене, Араване, Алае, Пишпекском уезде, на которых в 1988 г. написана работа по музыкальной культуре народов Средней Азии. Помимо описаний отдельных инструментов, он оставил небольшие образцы нотных записей инструментальных наигрышей, что делает эти материалы особенно привлекательными. Коллекцию собранных музыкальных инструментов А.Ф. Эйхгорн продемонстрировал на Всемирных выставках в Москве и

²⁹ *Семенов-Тянь-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1857 гг. Мемуары. - Т. II. - М., 1946. - С. 292*

Вене³⁰. Исследователь переложил на ноты несколько народных песен. Собранные материалы исследователем оказались наиболее полными, высокопрофессиональными, созданные во второй половине XIX в. именно поэтому достижением А.Ф. Эйхгорна признано считать описание форм и жанров народной исполнительской практики – акыньских «айтышей», сольного и группового пения, музыкальных игр. По результатам своего исследования автор приходит к выводам, что стиль исполнителей менялся от различных временных пластов в фольклоре, от уровня импровизационного исполнения, от форм певческих состязаний и других обстоятельств.

Из-за осложнившейся международной политической обстановки в последующее десятилетие Русское Географическое общество не направляло экспедиции в Киргизстан, а так как исследованием данного региона занимались, прежде всего, военные, то в силу объективных причин записей по истории изучения природных богатств и культуры Киргизстана не имеется. Но несмотря на отсутствие сведений до 1920-х гг., первый этап изучения музыкальной фольклористики в Киргизстане проходил с помощью представителей российской научной школы, зафиксировавших музыкальные напевы и обосновавших главные принципы теории киргизского устного народного творчества. Эти принципы и связанные с ними некоторые частные положения сохраняют свою ценность и поныне.

Целенаправленная и планомерная работа по сбору

³⁰ Эйхгорн А. Музыкально-этнографические материалы // Музыкальная фольклористика в Узбекистане (первые записи). – Ташкент: Госполитиздат, 1963. – С. 62

и изучению музыкального и драматического искусства киргизов началась в составе РСФСР Кара-Киргизской автономной области (1924 г.). Это время в историографии можно охарактеризовать как период, заложивший основу для формирования музыковедческой школы Киргизстана.

Наряду с исследованием проблем социально-экономического и общественного развития дореволюционного киргизского общества, в 1920-х – первой половине 1930-х гг. началось изучение культурного наследия киргизов. Наркомпрос Туркестанской АССР в 1924 г. сформировал научную комиссию по созданию киргизской письменности на базе арабской графики, сбору и публикации образцов устного народного творчества.

В 1922-1926 гг. по поручению Наркомпроса Туркестанской АССР Ыбырай Абдрахманов записал полный вариант первой части эпоса «Манас» в исполнении знаменитого манасчи С. Орозбакова в объеме свыше 180 тыс. стихотворных строк.³¹ Также началась работа по сбору и обработке фольклорного и литературного наследия акынов-заманистов: Калыгула, Калыча, Арстанбека и других. Следует подчеркнуть, что до середины 1940-х гг. их произведения оценивались как «социально-политические поэмы», А. Токомбаев заявил, что «реалистические традиции, идейные и художественные прогрессивные черты их произведений, оказывают огромное влияние на формирование молодой советской литературы киргизского

³¹ Собрание народного творчества // Советская Киргизия. – 26 апреля. – 1928.

народа».³²

Изучаемая проблема в 20-е гг. XX в. еще не стояла в центре внимания исследователей-историков, но ее отдельные аспекты начинают затрагиваться лишь в конце 1930-х гг. Народный комиссариат просвещения Киргизской АССР пригласил музыковеда с сентября по ноябрь 1928 г. для записей мелодий песен и инструментальных наигрышей от народных музыкантов-профессионалов и учащихся³³, которые уже в 1934 г. были опубликованы в сборнике «250 киргизских инструментальных пьес и напевов». А.В. Затаевич – известный музыковед-фольклорист, открывший перспективу научному направлению киргизской музыкальной фольклористики стал автором первой работы, посвященной киргизской музыке, осуществив нотно-письменную фиксацию разножанровых образцов киргизской народной и народно-профессиональной музыки устной традиции, привлекая к работе десятки представителей самодеятельных музыкантов и сделав их творчество всеобщим достоянием.³⁴

В послевоенные годы историческая наука СССР уделяла больше внимания проблемам культурного строи-

³² Токомбаев А. Деятельность института языка, литературы и истории и его дальнейшие задачи // Известия КирФАН СССР. – Вып. 1. Фрунзе: КирФАН, 1945. – С. 59

³³ Воропаева В.А. Певец кыргызского комуза: Затаевич Александр Викторович // Воропаева В.А. Российские подвижники в истории культуры Кыргызстана. – Бишкек: КРСУ, 2005. – С. 112-113

³⁴ Затаевич А. 1000 песен киргизского народа (напевы и мелодии). – Оренбург, 1925; *Его же*. 250 киргизских инструментальных пьес и напевов. – М., 1934.

тельства в национальных республиках, в том числе и Киргизстана. В 1946 г. С.М. Абрамзон в своем этнографическом исследовании представил характерные черты устного народного и музыкального творчества, а также особенности музыкальных инструментов, он очень точно подметил, что «манасчи (сказитель) одновременно становится для слушателя мелодистом, исполнителем, артистом и импровизатором. Манасчи всегда сам выступает режиссером, и поэтому его выступления можно назвать «театром одного актера».³⁵

С середины 50-х гг. XX в. исследователи республики начинают изучение устного народного и музыкального творчества как главного средства выражения миропонимания киргизов.

Начало всестороннего научного изучения киргизской музыки было положено советским музыковедом В.С. Виноградовым, автором целого ряда творческих очерков и портретов («Атай Огонбаев», «Музыкальное наследие Токтогула», «Мураталы Куренкеев» и др.). В. Виноградов считает, что истоки киргизской музыки уходят на север в Казахстан, Южную Сибирь, Центральную Азию.³⁶ Киргизский музыкальный фольклор поднявшись к X-XII вв. до относительно высокого уровня не смог в последующее

³⁵ Абрамзон С.М. Очерк культуры киргизского народа. — Фрунзе: КирФАН СССР, 1946.

³⁶ Виноградов В.С. Киргизское народное музыкальное творчество как источник изучения проблемы происхождения киргизов // Труды Кыргызской археолого-этнографической экспедиции. — Т. III. — Фрунзе, 1958. — С. 84-89

время получить большого развития по разным историческим причинам. Фольклор как бы законсервировался, сумев сохранить основной слой древних признаков.³⁷

В своих трудах музыковед широко представил собранные и расшифрованные им записи образцов музыкального творчества выдающихся представителей киргизского народного искусства. В «Киргизская народная музыка» исследователь представил обобщённый материал, накопленный в результате многолетних наблюдений раскрыв специфические особенности народного творчества и представив жанровую классификация.³⁸ В. Виноградова на протяжении многих лет привлекал киргизский речитатив, а также индивидуальная материя исполнения великого манасчы Саякбая Каралаева.

Энциклопедические знания В. Виноградова позволили подготовить убедительное и фундаментальное освещение многих важнейших проблем теории и истории киргизского поэтического и музыкального фольклора, осветив жизнь и творчество киргизских народных композиторов и исполнителей, выявив творческий стиль комузистов, сказителей, акынов, певцов, кыякистов, а также определить личный вклад того или иного народного музыканта в развитие национальной музыкальной культуры.

Однако проблемные вопросы развития киргизского

³⁷ Там же. – С. 92

³⁸ Виноградов В.С. Токтогул Сатылганов и киргизские акыны. – М.-Л., 1952; *Его же*. 100 киргизских песен и наигрышей. – М., 1956; *Его же*. Киргизская народная музыка. – М., 1958; *Его же*. Музыкальное наследие Токтогула. – М., 1961; *Его же*. Мураталы Куренкеев. – М., 1962.

профессионального музыкального искусства по-прежнему не получили должного освещения в научных трудах В.С. Виноградова. Они лишь были затронуты в его сборнике статей «Вопросы развития национальных музыкальных культур в СССР».³⁹

В последующие годы идет подъем интереса к данной проблеме, но отличительной чертой киргизской историографии 1940-1950-х гг. было то, что она развивалась как составная часть советской исторической науки.

Литература:

1. *Абрамзон С.М.* Очерк культуры киргизского народа. – Фрунзе: КирФАН СССР, 1946.
2. *Алибий.* Киргизские игрища // Туркестанские ведомости. – 1904. – № 84
3. *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. – Т. 3. – Алматы, 1985.
4. *Виноградов В.С.* Вопросы развития национальных музыкальных культур в СССР. – М.: Советский композитор, 1961.
5. *Виноградов В.С.* Киргизское народное музыкальное творчество как источник изучения проблемы происхождения киргизов // Труды Кыргызской археолого-этнографической экспедиции. – Т. III. – Фрунзе, 1958.
6. *Виноградов В.С.* Токтогул Сатылганов и киргизские

³⁹ *Виноградов В.С.* Вопросы развития национальных музыкальных культур в СССР. – М.: Советский композитор, 1961.

акыны. – М.-Л., 1952; *Его же*. 100 киргизских песен и наигрышей. – М., 1956; *Его же*. Киргизская народная музыка. – М., 1958; *Его же*. Ата Огонбаев. – М., 1960; *Его же*. Музыкальное наследие Токтогула. – М., 1961; *Его же*. Мураталы Куренкеев. – М., 1962.

7. *Воропаева В.А.* Певец киргизского комуза: Затаевич Александр Викторович. // *Воропаева В.А.* Российские подвижники в истории культуры Кыргызстана. – Бишкек: КРСУ, 2005.
8. *Галицкий В.Я.* Рисунки и очерки Б.В. Смирнова как историко-этнографический источник сведения о Киргизии начала XX столетия // Известия АН Киргизской ССР. Сер. Общественные науки. – Т. 2. – Вып. 3. – 1960. – С. 163-172
9. *Джакишев У.* Ученые России и «Манас» // Родная Россия, ты наш утренний век. – Фрунзе, 1952.
10. *Джамгерчинов Б.Д.* Добровольное вхождение Киргизии в состав России. – Фрунзе: Кирггосиздат, 1963.
11. *Затаевич А.* 1000 песен киргизского народа (напевы и мелодии). – Оренбург, 1925; *Его же*. 250 киргизских инструментальных пьес и напевов. – М., 1934.
12. *Каразин Н.Н.* Из Центральной Азии. Очерк первый. – СПб, Дело. – 1872. – № 1.
13. *Радлов В.В.* Краткий отчет о поездке в Семиреченскую область и на Иссык-Куль летом 1869 г. Русского Географического общества. – Т. VI. – СПб., 1870.
14. *Радлов В.В.* Образцы народной литературы северных

тюркских племен. Часть V. Наречие дикокаменных киргизов. – СПб., 1885.

15. *Северцов Н.Н.* Поездка в западную часть Небесного хребта (Тянь-Шань) или от западных пределов Заилийского края до Ташкента // Записи Русского Географического общества по общей географии. – СПб., 1867. – Т. 1
16. *Семенов-Тянь-Шанский П.П.* Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 гг. Мемуары. – Т. II. – М., 1946.
17. Собрание народного творчества // Советская Киргизия. – 26 апреля. – 1928.
18. *Токомбаев А.* Деятельность института языка, литературы и истории и его дальнейшие задачи // Известия КирФАН СССР. – Вып.1. Фрунзе: КирФАН, 1945.
19. *Эйхгорн А.* Музыкально-этнографические материалы // Музыкальная фольклористика в Узбекистане (первые записи). – Ташкент: Госполитиздат, 1963.